

Гарри не знал, как ему повезло, что Тедди остался один на все утро кануна Рождества, но он подозревал, что это потому, что Гарри был не совсем один.

Там были Баки и Чарли, а также Тейлор, Мишель и Эдди. Кэсси посидела немного, но ушла, когда Тедди начал зевать. Гарри заставил всех замолчать и уложил Тедди в свою кровать, просто глядя его черные волосы и наблюдая, как он спит.

Возможно, это было жутко, но Гарри не знал, представится ли ему еще когда-нибудь шанс увидеть своего крестника в такой маленький момент. То, что Ремус не выбил дверь Гарри и не обвинил его в похищении, было достаточно шокирующим.

Баки лег на бок позади Гарри и обхватил его живот свободной рукой.

"Он напоминает мне тебя, - тихо прошептал Баки. "Чертовски милый и чертовски обаятельный для своего собственного блага".

Гарри скривил губы в кривой ухмылке, гадая, что же такое снилось Тедди, что заставляло его глаза мерцать за веками.

Ничего похожего на то, о чем мечтал Гарри, Гарри был уверен.

"Он похож на свою маму", - тихо сказал Гарри. Он провел пальцем по краю лица Тедди в форме сердечка. "Когда он родился, у него были глаза Ремуса".

Гарри до сих пор помнил, как он связывал все свои надежды на победу в войне с единственным маленьким мальчиком со светлыми волосами и янтарными глазами. Когда Гарри гулял по лесу, он делал это, чтобы Тедди и все остальные дети были в безопасности.

"Я должен сказать тебе, что Ремус хотел бы поговорить с тобой", - сказал Баки, придвигаясь ближе, чтобы Гарри мог впитывать тепло его тела. "Но я могу сказать ему, чтобы он тоже отвалил, куколка".

Гарри неопределенно хмыкнул, оценив жест, который он не принял.

"Я просто не хочу его видеть", - шепотом признался Гарри. "Я не могу".

Так же как Гарри связывал свои надежды на победу в войне с радостью, которую принесло ему появление крестника, Гарри когда-то связывал свои надежды на восстановление после войны с Ремусом.

Наверное, это было нечестно с его стороны, Гарри думал, что Ремус - это что-то вроде Сириуса. Однако он ошибался.

Тонкс сделала Гарри крестным отцом, и Ремус, наверное, с тех пор жалеет об этом.

"Если я схожу за лекарством и проведу собрание, ты можешь проследить, чтобы никто не разбудил Тедди?" спросил Гарри у Баки. Уже был обед, и Гарри слышал, как остальные начали переговариваться о еде и лекарствах.

"Да." Баки поцеловал Гарри в затылок, после чего Гарри осторожно сполз с кровати, чтобы не разбудить Тедди.

Гарри замер на мгновение, и в груди у него потеплело при виде спящего Тедди, пока Баки переставлял свое тело, чтобы Тедди не скатился с кровати. Баки зевнул, и Гарри усмехнулся, когда его глаза закрылись.

Баки будет хорошим отцом. Гарри так и представлял его с маленьким черноволосым ребенком... Баки будет учить его машинам и, возможно, пускать мыльные пузыри, как это делали Скотт и Кэсси.

Гарри не будет рядом, чтобы увидеть это, но Гарри подозревал, что он все равно никогда не был бы хорошим родителем.

Когда через несколько минут после того, как Гарри постучал, Тони открыл ему дверь, Гарри сразу же почувствовал себя виноватым. Гарри явно только что разбудил его, а Тони выглядел измученным.

"Извини", - сказал Гарри, пока Тони потирал лицо и зевал. Тони отступил от двери в знак

молчаливого приглашения Гарри войти, и Гарри замешкался, едва переступив порог.

"Лекарства?" спросил Тони, уже направляясь к шкафу на кухне, где, как Гарри знал, хранились лекарства для него и Мишель.

"Да..." Гарри бросил любопытный взгляд в сторону того места, где кто-то свернулся калачиком под цветастым пледом на диване Тони. Он казался слишком маленьким, чтобы быть другом Тони Роуди, и слишком большим, чтобы быть другой его подругой Пеппер.

"Питер", - объяснил Тони, заметив взгляд Гарри. Он протянул Гарри один из маленьких бумажных стаканчиков и устало улыбнулся. "Твой человек угрожал позвонить моему человеку, если я не попытаюсь поспать пару часов. Это было бы неприятно, у Милашки есть странное правило - спать не менее четырех часов в сутки".

Гарри сухим глотком проглотил таблетки, в то время как Тони устало пробормотал. Это было странное осознание собственного родителя, но Гарри внезапно понял это, заметив мешки под глазами Тони и то, как трясутся его руки, когда он начинает варить кофе.

"Ты не очень-то заботишься о себе", - сказал Гарри, на мгновение застыв на месте. Когда Тони легко ухмыльнулся и с готовностью отмахнулся от замечания Гарри, Гарри нахмурился.

"Нет, правда", - настаивал Гарри. "Ты поселил этих людей, которые обращаются с тобой как с мусором, в своем доме, ты позволил мне остаться здесь, а тому ребенку - на диване. Ты оплатил реабилитацию Эдди и, возможно, Чарли тоже. Но ты не хочешь спать без угрозы? Ты ешь, если тебе никто не велит?"

Тони был хорошим человеком, Гарри это видел. Дело было даже не в его статусе Железного человека. Дело было в том, что как только он видел кого-то, у кого была потребность, он старался ее удовлетворить. Гарри не знал, почему, может, просто Тони был таким, а может, считал, что ему нужно что-то компенсировать добрыми делами, но Гарри также знал, что спасение всех остальных не обходится без затрат.

И обычно эта цена ложится на плечи спасителя.

Тони уставился на Гарри с острова на своей кухне, а Гарри - прямо на него. Они были почти одного роста, и Гарри, не глядя, понял, что его волосы, скорее всего, так же взъерошены, как и у Тони. Тони выглядел таким же измученным, как и Гарри, но ему не нужно было быть таким.

"Пот", - обвинил Тони Гарри со слабой попыткой поддразнить его. В его глазах было что-то уязвимое, что Гарри заметил лишь на мгновение, прежде чем Тони моргнул и спрятал это за юмором. "FRIDAY говорит мне, когда пора есть", - беззаботно сказал он, прервав пристальный взгляд, когда его чашка с кофе наполнилась. "А у меня просто была длинная ночь, вот и все. Я в порядке, малыш, тебе нужно сосредоточиться на себе".

Гарри покачивался на ногах и раздумывал над предложением, которое было гораздо более неудобным, чем следовало бы...

"Э... не хочешь пойти с нами на встречу?" Гарри спросил Тони, глядя через плечо на шкафы, а не на его лицо. "Мишель сказала, что нас достаточно, и мы можем провести ее здесь... Думаю, она возьмет еду на вынос".

Если бы Тони заботился о себе, он мог бы списать дрожащие руки и бессонницу на тягу к еде. Возможно, это и не так, Гарри понятия не имел, но руки Гарри после встречи тряслись меньше, чем до нее, а после той, что была накануне, он спал немного лучше.

Вот и все.

Тони, казалось, был удивлен предложением Гарри. Он также выглядел так, словно собирался его отклонить.

"У меня много работы..." Тони запнулся, а потом вздохнул. "Нет, знаешь что? Я бы не отказался от встречи".

Когда Тони улыбнулся Гарри, Гарри улыбнулся в ответ.

Тони был хорошим человеком, но он не заслуживал сына с зависимостями и болезнями, у которого, казалось, вечно тикает таймер над головой.

Поскольку Баки и Тедди дремали в комнатах Гарри, Мишель выгнала всех из общей зоны, чтобы они могли провести совещание.

И поскольку Мишель была единственной, кто хотел этого собрания, она начала его после того,

как все закончили есть.

"Это самый странный праздник в моей жизни", - сказала Мишель, постукивая пальцем по столу. "Никаких наркотиков и людей, которые мне нравятся? Это похоже на какое-то дерьмо из Нормана Роквелла".

"О, мы нравимся Шелли", - усмехнулся Эдди.

"А тебя я ненавижу", - криво усмехнулась Мишель. Она откинула назад свои рыжие кудри и вздохнула, став серьезной. "Я ни разу не продержалась с двадцатого декабря по третье января трезвой, ни разу. Ладно, может быть, когда мне было десять, но я пила к одиннадцати".

Гарри следовало пить в одиннадцать. Возможно, так было бы гораздо легче справиться со всем.

Но потом он подумал, что это, наверное, совсем не то, о чем следует думать во время собрания.

"Наверное, у нас было одинаковое детство", - небрежно сказал Тони Мишель. Он сидел за столом рядом с Гарри, скрестив одну лодыжку над другим коленом, и его нога продолжала покачиваться.

"Я думаю - нет, я знаю - я провел больше каникул с бутылкой выпивки, чем с кем-то, кого я считал бы семьей", - продолжал Тони. "Легче притвориться, что ты не одинок, если ты пьян".

"Или в постели с какой-нибудь роскошной блондинкой", - драматично вздохнула Мишель. "Вам, геем, никогда не понять, как прекрасно прятать свою боль между двойными двойками".

Поскольку Гарри и Эдди были теми самыми "геем", о которых говорила Мишель, Гарри счел себя обязанным заявить протест от их имени.

"Я встречался с женщинами, знаешь ли", - нахмурился Гарри. "И я спал со многими женщинами".

"Ты встречался с одной женщиной, и Джинни вряд ли в счет, она иногда бывает полукровкой", - сказал Чарли с добродушной ухмылкой.

"И трах за деньги или крик тоже не в счет, дружище", - добавил Эдди.

В таком случае...

"Расскажи нам о своих праздниках", - сказал Тейлор Гарри с ободряющей улыбкой, когда стало тихо. "Были ли у вас традиции или люди, с которыми вы их проводили?"

"I..." На сегодняшний день у Гарри было восемнадцать Рождеств. Каждый праздник, проведенный с родственниками, был невыносим, а во время войны и вовсе мучителен. Но были и хорошие...

"Когда мне было одиннадцать, у меня было первое настоящее Рождество, - сказал Гарри, старательно не глядя на Чарли. Я остался в школе с Роном... Думаю, его родители собирались навестить Чарли и Рона, и... и его братья остались в школе..."

"Это было великолепно. Рон разбудил меня в рождественское утро, и я впервые получил подарки, что было очень важно в одиннадцать лет", - горько усмехнулся Гарри, садясь за стол. "Мама Рона связала мне свитер, а Рон сказал, что она сделала его для всех своих детей. Он так и сказал. "О, нет, мама сделала тебе джемпер Уизли. Она делает их для всех нас, детей". Потом Рон съел кусок помадки, как будто в этом не было ничего особенного".

Гарри тяжело сглотнул и рассеянно проследил за узорами на древесине, вспоминая тот первый идеальный праздник, который никогда не удастся воссоздать.

"У нас был бой снежками, у меня, Рона, Фреда, Джорджа... они даже заставили Перси присоединиться. Дамблдор прислал мне плащ, который принадлежал моему отцу. И в тот вечер я впервые увидел своих родителей".

Это были идеальные каникулы, и часть Гарри задавалась вопросом, не привела ли его спорадическая способность видеть своих умерших родителей к "галлюцинациям", которые, по словам его терапевта, вызывали наркотики. Гарри никогда не задавался этим вопросом. Магия и раньше позволяла ему видеть Джеймса и Лили Поттер, и Гарри просто смирился с тем, что у героина есть своя магия.

Это был Обливизйт, и это был камень воскрешения, и Поворот времени, и Зеркало Эризеда.

"Черт..." Эдди издал придушенный звук, а когда Гарри поднял глаза, то увидел, что Эдди подталкивает к Гарри рулон бумажных полотенец. "Я думал, это было хорошее Рождество".

"Было". Гарри взял бумажные полотенца и оторвал одно, чтобы вытереть им лицо. Высморкавшись и выбросив мусор в ближайшую урну, Гарри откинулся на спинку кресла и притворился, что не чувствует, как Тони прожигает взглядом дыру в его голове.

"На следующее Рождество Гермиона попала в Больничное крыло. На следующее Рождество мы с Гермионой поссорились. Четвертый год - мы просто не говорим о том Рождестве. Пятое..." Гарри запнулся, когда дыхание на мгновение замерло у него в горле.

Гарри отчетливо помнил, как Сириус пел "God Bless Ye Merry Hippogriffs", пока вешал на головы эльфов шапки Санта-Клауса и баулы. Сириус снова пел эту песню на прошлое Рождество, когда Гарри оказался в мотеле, оплаченном тем самым парнем, который трахнул Гарри и оставил его с иглой, полной дегтя.

"Когда тебе было пятнадцать?" подхватил Чарли, когда стало ясно, что Гарри снова теряет ощущение времени и места в своих разрозненных мыслях.

"Это было в тот год, когда на отца напали", - сказал Чарли. "Не могу представить, что в тот год в Гриммаулд Плейс было очень весело".

"А вот Сириус был", - тихо возразил Гарри. "Сириус был в восторге от того, что мы все там были".

"Сириус любил Рождество".

Когда из дверей общего зала раздался тихий голос, обстановка стала напряжённой до предела. Отгородиться от них не было никакой возможности, но Гарри надеялся, что им удастся провести встречу без помех.

Однако, как и большинство других надежд Гарри, эта надежда была развеяна.

"Только по приглашениям, извините, что не по приглашениям", - сказала Мишель Ремусу, который стоял в дверном проеме. Гарри не знал, сколько времени он там просидел, но это было невероятно личное дело, к которому он подслушивал.

Гарри чуть повернулся к Тони, но спиной к Ремусу. Тони потянулся под стол и схватил Гарри за колено, сжав его достаточно сильно, чтобы успокоить и не причинить боли.

"Я не хотел мешать", - извинился Ремус. "Я надеялся, что Гарри знает, где Тедди".

Гарри перевел взгляд на Тони в знак молчаливой просьбы, которую Тони тут же выполнил.

"Он спит в комнате Гарри с Баки", - сказал Тони, прозвучав почти так же недружелюбно, как Гарри когда-либо слышал его, - "Он наркоман".

"Понятно. Спасибо."

Гарри решил, что напряжение в теле Тони не спадет, пока Ремус не уйдет. Когда Тони, казалось, снова расслабился, Гарри тяжело вздохнул и снова повернулся к группе.

"В общем, после тех первых каникул все пошло кувырком".

Их собрание распалось не сразу. После того как их прервали, никому не хотелось делиться своими впечатлениями. Чарли пригласил Гарри пойти позаниматься с ним, Эдди и Тейлором, но Гарри отказался.

Гарри видел, что Чарли пытается наладить отношения между ними, и дело было не в том, что Гарри - эгоцентричный, самовлюбленный, придурок - отказывался от этого, Гарри просто не хотел заниматься.

Мишель пошла искать Джинни и Полумну, потому что она "была шлюхой для натуралов", и Гарри и Тони остались вдвоем за столом.

"Мама Роуди была очень похожа на Молли", - случайно сказал Тони после нескольких минут молчания. Он ухмыльнулся Гарри и почесал челюсть. "Она никогда не вязала мне свитера, но тоже любила приютить бездомных".

Гарри невольно рассмеялся над тем, как Тони это сформулировал. Гарри, вероятно, был чем-то вроде бродяжки.

"Значит, ты не так уж много времени проводил с родителями?" с любопытством спросил Гарри. Тони сказал так, будто он не ладил ни с одним из родителей, и Гарри подумал, что это было бы обидно.

"Папа был занят, мама - тоже", - пожал плечами Тони. "У меня были няни, интернаты и иногда телефонный звонок".

Гарри нахмурил брови. Это было печально. Гарри стало интересно, стал ли Тони хорошим человеком из-за пренебрежения родителей или вопреки ему.

"Странно, не правда ли?" Гарри задумался и пояснил, только когда понял, что Тони на самом деле не может читать его мысли. "Я имею в виду... Не похоже, что твой отец действительно учил тебя быть родителем, но ты все равно хорош в этом. Я всегда считал, что буду плохим родителем, потому что никто не научил меня быть хорошим".

А Тонкс - или большой разум самого Гарри? - однажды сказала, что Гарри выбрал путь Сириуса в качестве крестного родителя, что укрепило веру Гарри в то, что люди делают то, что знают. Вот только Тони, похоже, был исключением.

"Я не умею воспитывать детей", - сказал Тони с тяжелым оттенком самоуничижения в голосе, несмотря на кривую ухмылку. "Два дня назад ты передавал мне сообщения через пятницу".

"Два дня назад ты назвал меня лжецом", - сказал Гарри. "Э-э..." Гарри положил левую руку на стол так, чтобы Тони мог видеть знакомые шрамы на тыльной стороне ладони. "Я принимаю это на свой счет".

Потому что Гарри всегда лгал. Даже когда он был честен, его называли - и клеймили - лжецом. Гарри говорил всем, что будет честен с ними, как ему велели, и все ему верили, пока обстоятельства не становились странными. Всегда было легко поверить кому-то, пока обстоятельства не становились странными.

И тогда Гарри снова оказывался лжецом, причем определяли его люди, от которых он этого не ожидал.

Тони сузил глаза, наклонившись, чтобы получше рассмотреть руку Гарри.

"Какого черта?" вздохнул Тони. Он протянул руку, чтобы медленно обвести буквы, которые Гарри вырезал там много лет назад. "Кто это сделал?"

"Долорес Амбридж".

Гарри мотнул головой в сторону, услышав фактический ответ Гермионы. Именно поэтому Гарри обычно оставался в своих комнатах: никто не мог ворваться в частные разговоры таким образом.

"Привет, - Гермиона улыбнулась Гарри, когда остановилась у стола. Она протянула ему руку, на что Гарри с любопытством наклонил голову. "Я Гермиона Грейнджер".

Гарри медленно поднял взгляд от сверкающего кольца на левой руке Гермионы к ее лицу. Улыбка Гермионы была решительной, а в знакомых карих глазах читалась тревога.

Гарри не знал, что делает Гермиона и почему она ему представилась, но он уже решил попытаться наладить отношения с ней и Роном. И если Гарри мог принять руку Драко Малфоя, то он мог принять и руку Гермионы. Она, как никто другой, заслуживала этого.

Над головой Гарри тикал таймер, и он не хотел оставить после себя много обид, когда он достигнет нуля.

"Гарри Поттер, - сказал Гарри, протягивая руку и беря Гермиону за руку.

Гермиона выдохнула воздух с небольшим звуком, а затем хихикнула.

"Я прочитала все твои книги, ты знаешь".

Когда Гарри неохотно улыбнулся, вспомнив одну из первых вещей, которые Гермиона ему сказала, ему показалось, что между ними все начнется сначала.

Но даже несмотря на это, Гарри хотел получить еще один шанс попытаться объяснить Гермионе, что произошло в конце войны. По предложению Гермионы они вышли на улицу и сели за маленький столик для пикника, откуда было хорошо видно, как Кэсси и ее папа лепят снеговика.

Гермиона наложила на них согревающие чары, когда Гарри задрожал под толстовкой Баки, а Рон появился чуть позже с термосом, наполненным горячим шоколадом.

И сигареты, потому что, видимо, не только Гарри подхватил вредную привычку.

"Баки ищет тебя, - весело сказал Рон, вручая им обоим по термосу, а затем сел рядом с Гермионой. Гермиона с отвращением сморщила нос и демонстративно отодвинулась в сторону, когда Рон прикурил сигарету.

Гарри не мог не усмехнуться знакомой обстановке. Гарри также не удержался и тихо попросил одну из сигарет. Мишель и Тейлор курили, и ничего запрещающего сигареты в реабилитации не было.

"Уф". Гарри сделал одну затяжку, а потом начал кашлять, задыхаясь от ужасного на вкус дыма.

Рон откинул голову назад и рассмеялся, а Гарри поспешно затушил сигарету и вернул ее на место.

"Раньше они были вкуснее", - пожаловался Гарри, отпив горячего шоколада, чтобы избавиться от привкуса.

"Ты никогда не курил ментоловые сигареты", - сказал Рон. Он усмехнулся, сделав еще одну длинную затяжку и выпустив дым в сторону от Гарри и Гермионы. "Мне нравится мята".

"Тебе бы так", - резко ответил Гарри, что было бессмысленным оскорблением, на которое Рон только усмехнулся.

"Это грязная привычка", - фыркнула Гермиона. "Я сказала ему, что не выйду за него замуж, пока он не бросит".

Свадьбы были безопасной темой, в основном. Гарри все равно было интересно послушать о своей.

"Вы уже запланировали свидание?" спросил Гарри.

"Нет". Рон пожал плечами и на мгновение выглядел обеспокоенным. "Мы думаем, что это будет в День святого Валентина, но ничего травмирующего к этому дню не привязано".

Гарри удивленно посмотрел на Рона.

"Рон... второй год?" Гарри медленно произнес, стараясь поддерживать легкий разговор, несмотря на то, что все, что было между ними тремя, было покрыто слоями воспоминаний и боли.

"Как это может быть не травматично? Джинни прислала мне поющие валентинки", - напомнил им Гарри. "Это... это, наверное, самая травматичная вещь, которая когда-либо случалась со мной".

Гарри чертовски старался пошутить. Это уже не получалось, и Гарри не знал, что может быть смешным для кого-то. Мишель шутила про наркотики, Эдди - про проституцию. Тейлор никогда не шутил о смерти, но он шутил о собственной ампутации. Тони все превращал в шутку. Баки не часто шутил, но он смеялся над каждой шуткой Гарри.

И Рон тоже смеялся. Рон смеялся так громко и искренне, что это рассмешило Гермиону, а потом и Гарри. Не успел Гарри опомниться, как они все трое уже вовсю хохотали над наименее травмирующей вещью, которую каждый из них когда-либо переживал.

К тому времени, когда их нашел Баки, а также почему-то Драко, они оживленно обсуждали вероятность того, что Джинни сама сочинила это стихотворение или нет.

"Дружище, подумай об этом..." Рон прикурил еще одну сигарету, которой размахивал, пытаясь донести свою мысль. "Джинни постоянно писала в дневнике, верно? Что, если она попросила своего приятеля помочь ей?"

"Но ведь дневник был у Гарри в День святого Валентина", - с широкой улыбкой заметила Гермиона. "Не может быть, чтобы Риддл помог Джинни написать Гарри любовное

стихотворение".

"Мы обсуждаем тех ужасных поющих гномов?" спросил Драко. Он сел за стол для пикника со стороны Гарри, а Баки расположился между ними.

"Ты знаешь, кто-то послал одного профессору Снейпу", - сказал Драко разговорчиво, как будто это не было истерикой. "Думаю, это были твои братья, - кивнул он на Рона. "Грег сказал, что он ворвался во время его задержания, чтобы спеть о блестящих волосах профессора Снейпа".

В этом и заключалась проблема воспоминаний... Здесь было так много ям, на которых можно было споткнуться и упасть. Хотя Гарри не рассмеялся, Рон рассмеялся.

"Безумные убудки", - с нежностью сказал Рон. "Надеюсь, они придумали что-нибудь умное".

"Лучше, чем глаза, как у свежей маринованной жабы?" Гермиона прищелкнула языком. "Джинни не умеет обращаться со словами".

"Говорю тебе, у меня есть десять галеонов на то, что Риддл написал эту фразу".

"А я тебе еще раз говорю, хватит пытаться..."

"Я не врал".

Игривые препирательства Рона и Гермионы утихли после тихих, но твердых слов Гарри. Драко, заговоривший о Снейпе, напомнил Гарри, что он хочет прояснить все еще раз, раз и навсегда.

Баки обхватил Гарри за талию и прижался к нему, но Гарри сосредоточился на Роне и Гермионе.

"Я не был под кайфом в ночь битвы, и ничто из того, что я делал потом, не заставило меня забыть о случившемся", - сказал Гарри. Он слегка вздохнул и предложил еще раз: "Могу я рассказать вам, что произошло?"

Если уж на то пошло, Гарри хотел очистить имя Снейпа от вины за убийство Дамблдора. Гарри подумал, что Снейп в очередной раз издевается над Гарри, когда в воспоминаниях рассказал, что Джеймс не был отцом Гарри, но это было до того, как Баки напомнил Гарри, что когда-то иметь семью было его самым заветным желанием.

Возможно, это был извращенный дар. А может, это Снейп выкручивал нож перед тем, как отправить Гарри покончить с собой в лесу. В любом случае, Гарри мог отплатить за информацию о Тони одним маленьким способом.

"Я... да", - сказала Гермиона. Она сцепила руки на столе для пикника и торжествующе посмотрела на Гарри. "Я бы очень хотела узнать, что произошло".

"Хорошо..."

И Гарри рассказал им еще раз, гораздо спокойнее, чем раньше. Гарри начал с Визжащей хижины, и, когда он стал слишком долго задерживаться между предложениями, Баки мягко вернул его к рассказу.

Гарри рассказал им о сите и воспоминаниях. Гермиона тихо ахнула, когда Гарри объяснил, что в воспоминаниях Снейпа было найдено письмо, которое Лили когда-то написала Сириусу и в котором упоминался Тони. Затем Гарри рассказал о том, как в одиночку отправился в лес, а потом описал, как увидел своих родителей, Сириуса и Тонкс.

"А потом ты предстал перед Темным Лордом и не поднял палочку в защиту", - тихо добавил Драко, когда Гарри в очередной раз забыл свое место. Гарри с любопытством посмотрел на Драко, и Драко поднял плечо. "Там была моя мать".

"Она солгала ему", - сказал Гарри Драко, надеясь, что его слова звучат здраво. "Она так отчаянно пыталась найти тебя, что солгала ему прямо в лицо, сказав, что я мертв".

Драко поднял термос, который он украл у Рона, в маленьком и молчаливом тосте.

"Остальное вы знаете", - обратился Гарри к остальным. "Хагрид отнес меня обратно. Мы дуэлировались".

"О, Гарри..." Глаза Гермионы были покрыты слоем слез. "Мы понятия не имели. Ты сказал, что

Снейп рассказал тебе о Тони, и... то, как ты это сказал..."

"Это прозвучало психически", - резко сказал Рон. "То, как ты сказал это раньше, было похоже на то психическое дерьмо, которое ты выкрикивал на стенах".

"Вот это да", - язвительно сказал Гарри. "Не знаю, насколько здраво я звучу сейчас". Гарри неуверенно взглянул на Драко, но тут же отмахнулся от своего беспокойства. "Все запуталось и... и... я не знаю. Ничего не имеет смысла, даже в моей голове".

Психоз - так называл это психиатр Гарри. Именно для этого Гарри принял горькую на вкус оранжевую таблетку. Не помогало и то, что от них мысли Гарри путались, а эмоции сбивались в клубок.

Никто не верил худому парню, который потерял связь со временем и местом и постоянно плакал из-за пустяков.

"Я всегда говорил, что ты ненормальный", - неожиданно сказал Драко. Он ухмыльнулся, когда Гарри посмотрел на него сквозь Баки. "Я ценю, что ты доказал мою правоту".

Гарри усмехнулся: "Я сделал все это ради тебя, правда".

Рон хихикнул и зажег еще одну сигарету, направив ее на Драко.

"Это значит, что ты должен заплатить за реабилитацию, приятель".

Гарри ухмыльнулся и расслабился, прижавшись к боку Баки, а Рон и Драко начали перебрасываться колкостями.

"Чувствуешь себя лучше?" пробормотал Баки, потянувшись вверх, чтобы убрать волосы Гарри за ухо.

"Да", - честно ответил Гарри. Ему действительно было лучше. По крайней мере, когда таймер пробьет ноль и Гарри умрет от болезни, которую он не просил, останется меньше людей с горькими чувствами.

Ремус был еще одним человеком, с которым Гарри должен был попытаться поговорить... но у него просто не было сил даже пытаться. Ремус не называл Гарри лжецом, они не делили годы дружбы и верности. Ремус был просто... просто человеком, который увидел, каким Гарри был на самом деле, и осудил его за это.

Это было больно, но Гарри был наркоманом. Гарри был опасен для Тедди со своими трясущимися руками и недиагностированной болезнью. Все, что Ремус говорил о Гарри, было правдой, и неважно, мог ли он сказать это лучше или нет.

В конце концов, Гарри просто нужно было сказать ему, что он очень хотел бы стать частью жизни Тедди на то время, которое осталось у Гарри. И Гарри оставалось только надеяться, что Ремус снова не захлопнет дверь перед его носом.

Гарри устал надеяться - все надежды рухнули, как нельзя лучше, но невозможно было заставить себя не надеяться.

Однако Баки вовсе не собирался позволять Гарри разговаривать с Ремусом. Когда Гарри отошел от своих... друзей...? Он полагал, что все они снова стали друзьями... Баки последовал за ним.

"Ремус с жуликами", - сказал Баки, словно прочитав мысли Гарри, когда они вместе вошли в комплекс. "Оставь это, куколка. Ты не умрешь".

Гарри смотрел на совершенно серьезное лицо Баки и не мог не желать, чтобы тот оказался прав. Гарри нечасто везло, но он чувствовал, что ему повезло, что он понравился Баки.

Баки был красив и добр, силен и заботлив. Гарри знал, что он не всегда был таким, и от этого становился еще более впечатляющим. Баки старался быть хорошим человеком, и Гарри это очень уважал.

Но Баки также сознательно игнорировал факты.

У Гарри был ВИЧ. Говорили, что его показатели были плохими и практически не улучшались. Гарри умел читать между строк, но и навязывать Баки горькую правду тоже не стоило.

"Хорошо", - тихо согласился Гарри. "Что ты хочешь делать дальше?"

Баки посмотрел на Гарри, и в его глазах появился блеск, от которого Гарри захотелось покраснеть.

"Все, что я хочу?" негромко спросил Баки, протягивая пустую руку, чтобы взять другую руку Гарри. Он притянул Гарри к себе так, что они оказались лицом к лицу прямо в центре комплекса.

Сердцебиение Гарри участилось, когда Баки притянул Гарри к себе и наклонил голову так, что его лоб уперся в лоб Гарри.

"Да", - сказал Гарри, смущенно задыхаясь. "Как хочешь".

"В таком случае..."

Гарри вскрикнул, когда Баки резко развернул его и приподнял Гарри настолько, что перекинул его через плечо, как мешок с грязной одеждой.

"Эдди сказал, что осмотрел карбюратор на моей машине, и я не говорю, что он не знает, что делает, но у этой чертовой штуки сейчас даже карбюратора нет", - совершенно спокойно сказал Баки, направляясь к своему гаражу. "Это меня гложет, и у меня не было времени проверить его".

"Я думал, ты имеешь в виду секс", - сказал Гарри, безуспешно пытаясь принять более достойное положение. "Ты просто хочешь поработать над своей машиной?"

Баки фыркнул и не позволил Гарри сдвинуться ни на дюйм.

"Знаешь, что такое панк-изм? Ты говоришь, что не готов к переменам, а потом думаешь, что я потащу тебя в гараж за сексом".

Гарри не понял почти ничего из этого предложения.

"Я... опусти меня", - зашипел Гарри. "Я просто подумал... Я даже... Я не хочу об этом говорить".

"Именно." Баки не стал опускать Гарри на землю, а просто развернул его так, что Гарри оказался у него на руках, и ухмыльнулся ему. "Мы не можем делать то, о чем ты не хочешь говорить".

Гарри сузил глаза на Баки, возмущаясь тем, что его несут как младенца, и тем, что это прозвучало как вызов.

В конце концов, когда Гарри открыл рот, чтобы сказать, что они могут поговорить о сексе, его кожа неприятно затрепетала, и он зажал рот.

"Именно так". Баки наклонил голову и легонько поцеловал Гарри. "Я никуда не тороплюсь, куколка. Когда это случится, это произойдет".

Гарри подождал, пока они останутся одни в гараже, чтобы задать вопрос, который волновал его больше всего. Гарри сидел на маленьком красном табурете, пока Баки, затаив дыхание, клялся, что бы Эдди ни сделал с его машиной.

"А что, если этого не случится?" спросил Гарри.

Баки выскользнул из-под машины и провел рукой по лбу, оставив на нем жирную полосу.

"А если чего не случится?" спросил Баки.

Гарри посмотрел на свои руки и покрутил между пальцами манжету свитера Баки.

"Секс", - тихо сказал Гарри. "Что, если... Что, если этого не случится?"

"Значит, не случится".

Гарри потрясенно поднял глаза, увидев, что Баки сползает обратно под машину.

"Можешь передать мне трещотку и девятимиллиметровую головку?" спросил Баки.

"Нет, потому что я не знаю, что это значит", - раздраженно буркнул Гарри. "И что? Ты не хочешь заниматься со мной сексом? Потому что... потому что..."

"Потому что я не хочу заниматься сексом с тем, кто не хочет заниматься им со мной", - невозмутимо перебил Баки. "Я не боюсь твоей болезни и считаю тебя самой красивой из всех, кого я когда-либо видел. Но если ты не хочешь заниматься сексом, то мне это неинтересно. Трещотка - это маленький инструмент с серебряным стержнем. Рядом с ним ищите серебряную круглую насадку с цифрой девять".

Гарри даже не потрудился встать. Каждый раз, когда Баки просил его назвать инструмент, Гарри угадывал не тот.

"Как ты можешь не бояться секса со мной?" спросил Гарри. "Баки, это... это половая болезнь", - быстро и смущенно сказал он. "Если мы... ну, ты понимаешь... ты можешь заразиться".

Баки фыркнул, и у Гарри возник внезапный иррациональный порыв бросить инструмент ему в ноги.

"Это не смешно!" закричал Гарри. "Баки, черт возьми, перестань смеяться!"

Баки все еще ухмылялся и хихикал, когда снова выскользнул из-под машины. Он встал одним легким и грациозным движением и подошел к своей тележке с инструментами, чтобы взять нужный.

"Бэбидолл, твой друг, Драко, сказал, что они провели тестирование. Я не могу заразиться твоей болезнью". Баки смотрел прямо на Гарри, когда говорил это, не оставляя места для сомнений в том, что он имел в виду то, что сказал.

"О." Гарри сглотнул и посмотрел на мускулистые руки Баки с равной долей ревности и восхищения.

ревностью и восхищением. "Дурацкая суперсыворотка".

"Я бы тебе не понравился, когда был меньше", - усмехнулся Баки. "Я не мог этого сделать до сыворотки..."

Гарри неловко сдвинулся с места, когда Баки проделал лишь часть пути под машиной и приподнял ее переднюю часть своей металлической рукой. Баки, казалось, даже не сопротивлялся: одной рукой он держал машину, а другой орудовал инструментом.

Дурацкая суперсыворотка.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158870>